

Резиденция принца.

Закончив с ворохом утомительных бумажных дел, Отто небрежно швырнул кипу ненужных документов на стол и с глубоким вздохом откинулся на спинку дивана.

— Какая скука, — проворчал юный золотоволосый альфа, закинув длинные ноги на журнальный столик. Он совершенно не беспокоился о том, что оставляет следы от обуви на дорогой древесине. Раздраженно взъерошив волосы, он добавил: — Как же бесит. Ну когда уже эти стариканы наконец-то угомонятся? То им прииски подавай, то золотые рудники — они что, реинкарнировавшие кровососущие комары? Как у них вообще хватает совести снова заикаться о повышении привилегий для аристократии!

Сам он освободился, но Сайянь, которого спешно вызвали по звонку, чтобы разделить с ним основную часть рутины, еще не закончил свою работу.

Юноша с пепельно-голубыми волосами, в безупречном белом костюме, сидел за письменным столом. Поправив на переносице элегантные золотые очки, он, услышав жалобы принца, лишь устало потер виски и тихо усмехнулся:

— Ничего не поделаешь. Чтобы полностью реформировать верхушку, предстоит пройти еще долгий путь.

— Ага, конечно. Даже твой отец есть в списках тех, кто подает прошения. Разве он не всегда был верным псом? — Отто накрутил прядь волос на палец, задавая вопрос нарочито небрежным тоном.

— Ожидаемо, — улыбнулся Сайянь, отвечая с безмятежным спокойствием. — Вероятно, почуял перемены и прибежал на запах добычи. Впрочем, он всего лишь собака Его Величества императора. Даже если его ослепила жажда легкой наживы, на что-то большее он не осмелится.

— У тебя такой ядовитый стиль речи, — Отто не сдержал смеха. Его алые глаза впились в лицо собеседника, но мгновение спустя всякое подобие вопроса в его взгляде исчезло. — Забавно. Мы с братом думаем точно так же, поэтому мне просто смешно. Кстати, сколько сейчас времени?

Сайянь взглянул на наручные часы:

— Семь часов.

— Ха! Так быстро? Пора звонить Ся Фу!

Отто вмиг сбросил с себя налет скуки. Радостно прихватив лежащий на столе терминал, он

принялся набирать номер, попутно делясь с Сайянем:

— Слушай, а ведь довольно удобно, что я отдал щенка на передержку Ся Фу. В последнее время у меня совсем нет времени, да и Белочка в таверну больше не заглядывает. Но из-за щенка мы теперь созваниваемся каждый день и болтаем подолгу.

— Вот как? — безучастно отозвался Сайянь.

— Ха-ха-ха, ты бы видел! Наблюдать за тем, как смущается Белочка, — это нечто! Она так потешно краснеет из-за всяких глупостей! Подумать только, она стесняется взять на руки щенка!

Обнимать... щенка?

Сайянь на секунду замер, осознав подтекст, и уточнил:

— Это из-за психологической травмы Хайдевина, связанной с боязнью бет?

— Ага. Чтобы помочь ему преодолеть этот барьер, я каждый день прошу Ся Фу подержать его на руках, — с довольной, хитренькой улыбкой ответил Отто, всем своим видом выражая гордость за собственную изобретательность. — И спасибо, что отправил щенка к ней. Теперь Ся Фу говорит со мной куда больше, чем когда-либо в таверне. Мы каждый день весело болтаем!

Хотя по большей части она лишь жалобно пищит, упрекая его в жестокости, но это тоже своего рода общение! Ему было достаточно просто видеть живую мимику Белочки, чтобы почувствовать прилив радости.

— ... — Сайянь, услышав это, поправил очки и замялся, не зная, что сказать.

Отто ждал, когда Ся Фу ответит. Первый вызов остался без ответа, но принц с ангельским терпением набрал номер во второй раз, уже предвкушая, как именно он будет над ней издеваться.

Как и ожидалось, во второй раз трубку сняли.

Целый час Сайянь в тишине слушал, как юный тиран издевается над девушкой. В комнате раздавались то громкий хохот Отто, то всхлипывания девушки. Сайянь снова сделал попытку что-то сказать, но, почувствовав, как внутри все окончательно затихло, просто сдался.

Неужели это и есть то, что Отто называет «весело болтать каждый день»?

Когда звонок завершился, Сайянь отложил перо. Отто, довольный собой, убрал терминал и, подняв голову, заметил странный взгляд друга.

— Ха-ха, что такое? Почему у тебя такое лицо?

— Да так. Просто я обдумывал кое-что, и это не дает мне покоя.

Сайянь помедлил, убрал перо в сторону и все-таки решил высказать свои сомнения:

— Отто, ты каждый день созваниваешься с Ся Фу... Верно? Это ведь ее имя?

— М? Да, именно.

— Ты звонишь ей каждый день, и, судя по всему, тебе это доставляет удовольствие. Но почему ты постоянно намеренно мучаешь ее, заставляя плакать?

— Это наш способ общения, — небрежно бросил Отто. — Смотреть, как она плачет, — весело. Этого разве недостаточно?

— ...Я понимаю твою логику, но, если говорить о накоплении симпатии, такие действия лишь заставят Ся Фу разочароваться в тебе и, наоборот, вызвать у нее жалость к Хайдевину.

Отто лишь равнодушно отмахнулся. Глядя на него, Сайянь понял, что тот совершенно не осознает последствий.

— В те моменты, когда ты не звонишь ей, она, движимая чувством вины, будет стараться компенсировать это, уделяя Хайдевину еще больше внимания и общаясь с ним куда охотнее, чем с тобой по терминалу, — продолжил Сайянь.

Лицо Отто начало медленно меняться.

— Она будет улыбаться Хайдевину, — добавил Сайянь, подливая масла в огонь. — Совсем не так, как плачет перед тобой на экране.

Лицо Отто стало мертвенно-зеленым.

— Быть того не может! Я ни за что этого не допущу!

В голове принца живо нарисовалась эта картина. Он в ярости схватил терминал, собираясь потребовать от Ся Фу отчета — не изменяет ли она ему, пока он не видит... то есть, не строит ли она кому-то другому свои милые рожицы? Но слова Сайяня остановили его.

— И еще я не понимаю, почему ты требуешь, чтобы Ся Фу обнимала Хайдевина?

Отто все еще кипел от ярости, а в глубине его алых глаз горело пламя ревности:

— А что тут непонятного? Конечно, чтобы разбить самолюбие этой псины! Иначе как его использовать?

Принц даже проболтался, настолько его разозлили.

Сайянь поправил очки и посмотрел на Отто с некой жалостью:

— Вот оно что. Но разве нельзя использовать другие способы? Например, заставить Ся Фу использовать хлыст или свечи. Думаю, это тоже поможет достичь цели. Ты заставляешь Ся Фу обнимать Хайдевина, но сам-то ты хоть раз обнимал Ся Фу, Отто?

Отто: «.....»

Это был решающий удар.

Теперь принц не просто позеленел, его лицо, казалось, приобрело оттенок самой сочной травы.

Глядя на столь редкое выражение лица Отто, Сайянь не смог удержаться от колкой — нет, от предельно вежливой — улыбки:

— Я перешел границы? Прошу прощения, не стоило лезть в личные дела Вашего Высочества.

— ...Ты, мерзавец, — Отто нахмурился, его лицо все еще отливало зеленым. — Ты просто мстишь мне за те слова, да?!

— Ха-ха, Ваше Высочество, вы слишком высокого мнения о моей скромной персоне, как я посмею? — Сайянь смиренно открестился от обвинений.

Пробыв с Хайдевином три дня, с четвертого Ся Фу вернулась к обычной подработке.

Хотя награда от Отто за уход за щенком значительно поправила ее финансовое положение, кто же откажется от лишних золотых монет? К тому же, работая в таверне, можно было случайно столкнуться с Отто и подзаработать еще немного...

Что ж, пусть характер у него и отвратительный, но ведь он, в конце концов, мистер Блестящая Монетка!

Так-то оно так.

Но Ся Фу не покидало ощущение, что с тех пор, как она вернулась к работе, Отто стал еще невыносимее.

— Короче, это простенькая карточная игра, — Отто вертел в руках терминал, показывая ей изображение ящика на виртуальном экране. — Здесь три карты. Тот, кто вытянет красную, становится королем и получает от двух других по золотой монете.

При упоминании золотых монет глаза Ся Фу моментально загорелись.

Отто с улыбкой манипулировал ею:

— Но если вытянешь синюю — ты проиграла и должна отдать королю монету. Как тебе, Ся Фу? При удаче можно прилично заработать, сыграем?

Ся Фу была в восторге, но, услышав, что в случае проигрыша придется платить, сильно заколебалась. Девушка посмотрела своими щенячьими глазками то на вредного Отто, то на Сайяня, который беспомощно приложил руку ко лбу, и в итоге покачала головой:

— Н-нет, не надо... Вдруг не повезет, а у меня нет столько денег, чтобы проигрывать.

Что за бред... Сайянь, которого Отто снова притащил в таверну, подпер голову рукой и провел тонкими пальцами по пепельно-голубым волосам. Он уже не знал, плакать ему или смеяться.

Два молодых аристократа, наделенные властью альфы, которые в обычной жизни решают судьбы империи, сейчас использовали подкрученное приложение, чтобы обвести вокруг пальца наивную девушку-простолюдинку.

Вчера Отто внезапно пришла в голову идея создать эту программу. На вид простая, она обладала продвинутой функцией распознавания отпечатков пальцев, в которую внесли данные их обоих.

Помимо них двоих, у любого другого игрока был восьмидесятипроцентный шанс вытянуть карту «проигравшего». Отто хотел с помощью этой уловки — впрочем, неважно, как он это называл — окольными путями заставить Ся Фу обнять его.

— А нельзя было просто попросить? Или дать ей еще монет? Она бы согласилась, — Сайянь не ожидал, что его шутка заставит друга так заикаться, и невольно вздохнул.

— Не-не-не, просить прямо — это же странно! Будто я какой-то нуждающийся в любви, — Отто серьезно покачал головой. — Да и Белочка поймет превратно. Обнять и ущипнуть за щеку — это ведь разные вещи, так что нет, нет и нет.

Чего ты боишься, Отто?

Если ты не хочешь, чтобы она поняла превратно, почему, узнав, что Хайдевин каждый день обнимает ее, сам захотел того же?

Сайянь с безмятежным видом посмотрел на этого неисправимого блондина и решил оставить попытки наставить его на путь истинный.

— Ничего, можно заменить это условием «наказания», — голос Отто вернул Сайяня в реальность. Тот спокойно скосил глаза, наблюдая, как Отто с воодушевлением заманивает наивную девушку в пучину азартных игр. — Если исполнишь наше требование, это засчитывается за золотую монету. А если выиграешь, то я или Сайянь выплатим тебе монету.

Не забудь потом компенсировать расходы, Отто...

Глядя, как девушка после колебаний кивнула, Сайянь снова мысленно вздохнул, спрашивая себя, зачем он вообще ввязался в этот балаган.

— Ах да, вспомнил: потому что Отто сказал, что если он будет играть с ней один, его истинные намерения станут слишком очевидны, поэтому он позвал его «прикрыть».

— Подождите, а это не будет слишком... ну, странным «наказанием»? — покраснев, тихо спросила Ся Фу. Она боялась, что если Отто станет королем, он заставит ее танцевать стриптиз.

— Нет, просто приготовить мне молочный чай, ущипнуть за щеку или обнять.

— ...Хорошо.

Сайянь с невозмутимым видом наблюдал за этой возней, чувствуя себя абсолютно отстраненным от всего земного. Он вытянул карту третьим и спокойно, с легкой улыбкой показал им свой экран:

— Что ж, в первой партии я король.

— Проигравшие господин и госпожа... — получив от Отто многозначительный взгляд и заметив разочарование Ся Фу, Сайянь механически повторил заранее оговоренную фразу: — Прошу отдать по монете, либо проигравшие могут выбрать в таверне любого альфу и обнять его.

Да, никакой конкретики — просто «обнять любого альфу». Это было условие Отто, чтобы его намерения не так бросались в глаза.

Таверна «Дикий ветер» находилась на окраине, здесь обитали и собирались по большей части беты, не сумевшие пробиться в центр города, а персонала-альф внутри не было.

К тому же, судя по уверенному анализу Отто, Ся Фу не очень близко знакома с Сайянем, поэтому, если она решит кого-то обнять, то это точно будет...

Увидев, как девушка, смущенно закусив губу, медленно проходит мимо Отто и, к его зеленому от злости и ошеломления лицу, направляется прямо к нему, Сайянь слегка вздрогнул. Он инстинктивно поднял руки, принимая в объятия теплое, хрупкое тельце, похожее на маленького воробушка.

Неожиданное объятие.

Пепельно-голубоволосый юноша замер, а затем его брови едва заметно сошлись к переносице. Он будто вышел из состояния «просветления» и посмотрел на Отто.

Прости, Отто.

Глядя на позеленевшее, искаженное гримасой ярости лицо друга, Сайянь не изменился в лице и лишь уверенно приобнял девушку за талию, подумав:

«Благодарю небеса за этот подарок. Если я потом проиграю, золотые монеты ты мне компенсировать не будешь».

<http://bllate.org/book/21001/2135283>